

мических специальностей; проведение социально-психологических тренингов направленных на формирование адаптивной личности, оптимизацию формирования профессионально важных качеств, на повышение уровня профессионально-психологической компетентности студентов, а также проведение социально-психологических тренингов креативности, тайм-менеджмента, самопрезентации и тренингов направленных на формирование навыков эффективного межличностного взаимодействия; проведение деловых игр; развитие у студентов навыков делового общения, и т д;

Именно эти блоки учебных дисциплин располагают наибольшим потенциалом, которые позволяют преподавателям вуза решать задачи формирования и развития нравственных качеств и ценностных ориентаций личности будущего экономиста, осознания необходимости непрерывного самосовершенствования и профессионального роста. Кроме того, только установление взаимосвязи психологии со специальными дисциплинами позволит наиболее полно определить роль и место знаний в профессиональной подготовке экономистов, определить круг психологических вопросов и задач, которые могут быть использованы в процессе обучения экономики. Когда экономическая деятельность приобретает в глазах экономиста личностную ценность, тогда и появляется потребность в самосовершенствовании, тогда и начинается процесс самовоспитания. Если каждый экономист будет профессионально компетентным и получит возможность для раскрытия своих способностей, то наша страна пойдет по пути прогресса и процветания. Личностные качества при этом являются гарантом конкурентоспособности. Только профессионально компетентный экономист сможет выдержать современную конкуренцию экономистов на рынке труда, достичь успеха в профессиональной деятельности и в личной самореализации.

Н.В.Каменских

РИСКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Нет смысла повторять давно известную мысль о необходимости реформирования системы профессионального образования в соответствии с требованиями модернизации российской экономики на основе инновационного развития. Этому вопросу посвящаются многочисленные конференции и симпозиумы и пр. Но и сегодня профессиональное образование еще не способно решать

проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с требованиями рынка труда. Между тем, в развитых странах более половины ВВП формируется за счет наукоемкой продукции и услуг, соответствующих 5 и даже 6 технико-экономическому укладу. Это ведет к активному вовлечению государства в данный процесс и росту государственных расходов на развитие человеческого потенциала.

Однако Россия существенно отстает от развитых стран. Страна находится лишь на 67 месте по развитию человеческого потенциала, делит 114-115 места по индексу продолжительности жизни, 30-33 места по индексу образования, находится на 76 месте по ВВП на душу населения. Доля расходов на образование в ВВП не превышает 3,5% и по индексу образования (в расчете ИРЧП) занимает 30-33 место. Во многом это определяется низкой долей расходов консолидированного бюджета страны на здравоохранение и образование – 4,7 и 9,5% соответственно. Для сравнения эти показатели составили: в Великобритании – 17 и 12,5; Германии – 13,3 и 8,5; Франции – 15,4 и 12,3; в Финляндии – 12,6 и 13,1%. В России государственные расходы на образование и здравоохранение по отношению к ВВП – 3,5 и 2,2% соответственно [2].

Профессиональное образование как структурный элемент национальной экономики уже 20 лет находится в состоянии значительной трансформации. В образовательной системе в связи с ее реформированием возникает множество ситуаций, разрешение которых невозможно без изучения рисков и причин их возникновения.

Риск – это опасность прямых материальных потерь или неполучения желаемого результата (дохода, прибыли и т.д.) вследствие изменения внешних и внутренних условий. В данном случае риски рассматриваются как риски недополучения качественного образования, недополучение реальным сектором экономики высококвалифицированных специалистов и в результате - торможение развития экономики страны, ее модернизации на основе инновационного развития.

Переход к рынку осуществлялся в условиях неготовности многих экономических институтов, в том числе и института высшего профессионального образования. Население страны не получило необходимых знаний о жизни в рыночных условиях, не существовал класс предпринимателей. Любые преобразования обязательно сопровождаются негативными эффектами, которые возникают в сложных нелинейных системах, когда причины не обязательно вызывают желаемое следствие, а чаще всего, могут вызвать прямо

противоположный ожидаемому результат. Возникают институциональные ловушки, которые и являются причиной трансформационных рисков.

Источником трансформационных (или реформаторских) рисков, возникающих в процессе реформирования, является неопределенность условий реформирования, которое «делает вероятным недостижение целей реформы в предусмотренные сроки или достижение их с большими, чем предполагалось, социальными и экономическими издержками, и даже получение результата, диаметрально противоположному заданному [1]. В связи с этим следует отметить, что наши выпускники вузов часто не могут найти работу по своей специальности, но и не котируются как специалисты высокой квалификации. Это результат двадцати лет реформирования системы. Во многом это связано с разрушением системы организации высшего профессионального образования, сложившейся в советский период и слепое подражание западным образцам без учета существующих реалий. Согласно институциональной теории происходит внедрение (импорт) чужих институтов, не согласующихся со сложившимися реалиями.

Образование, как реформируемая сфера, не лишено опасности возникновения институциональных ловушек. Специфика ловушек в данной отрасли во многом обусловлена особенностями производства образовательных услуг и формирующихся при этом отношениями между экономическими агентами.

Первая ловушка как несогласованность норм при взаимодействии хозяйствующих субъектов возникает при несоответствии требований работодателей и учреждениями высшего профессионального образования.

«Профессиональное образование еще не способно в должной мере решить проблему «кадрового голода», обусловленного новыми требованиями к уровню квалификации работников. В то же время многие выпускники учреждений профессионального образования не могут найти себе работу, определиться в современной экономической жизни. В условиях экономического расслоения общества все эти недостатки системы образования усугубились неравным доступом к качественному образованию в зависимости от доходов семьи» [3].

Выпускники высших и средних профессиональных учебных заведений практически не соответствуют требованиям рынка труда по трем позициям:

- во- первых, существует несоответствие предлагаемых специальностей требованиям рынка труда. За предшествующий период подготовлено избыточное количество специалистов- юристов и экономистов, которые в результате не находят работы по полученной специальности.

- во-вторых, это качество подготовки специалистов, которое не удовлетворяет требованиям работодателей.

- в-третьих, отсутствие практических навыков работы по получаемой специальности.

Вузы этому не уделяют достаточного внимания. Достаточно посмотреть Государственные образовательные стандарты и конкретно учебные планы разных специальностей и видно, что больший упор делается на теоретическое обучение. Это результат полной несогласованности требований работодателей и учебных заведений. Поэтому выпускники учебных заведений не соответствуют требованиям рынка труда вследствие отставания полученной подготовки от требований реальной жизни. Выход из этой ловушки по нашему мнению возможен по двум основным направлениям: в создании и дальнейшем развитии системы дополнительного профессионального образования и в развитии сотрудничества реального сектора экономики: предприятий, бизнес-сообществ с вузами.

Интересен был бы опыт формирования заказов на подготовку специалистов самими работодателями с оплатой обучения. Здесь можно было бы избежать другой институциональной ловушки: недостаточного качества платного образования. Не секрет, что требования к знаниям учащихся резко снижаются, особенно на данном этапе, когда демографический спад, экономический кризис, реформы в образовании, такие как введение ЕГЭ приводят к недобору студентов.

Система дополнительного профессионального образования дала бы возможность получить недостающие знания в соответствии с требованиями работодателя, поскольку в большинстве случаев за дополнительным обучением обращаются люди уже хорошо представляющие, каких знаний им не хватает в практической деятельности. Поэтому здесь важен контакт с работодателями, а в идеальном варианте заключение договоров на подготовку определенной квалификации специалистов. Возможно, заключение таких контрактов на обучение работников непосредственно на предприятии. Однако этому мешает то обстоятельство, что работодатели вынуждены делать дополнительные затраты на обучение работника и есть риск, что они не оправдаются. Поскольку очень часто работник, повысив свою квалификацию, уходит на другое предприятие с большей оплатой за свою работу. Следовательно, необходимо создание формальных норм (например, в виде дополнительных договоров между работником и работодателем об обязательно отработке затраченных на повышение квалификации средств).

Если бы абитуриент направлялся на учебу работодателем с конкретной целью подготовить высококвалифицированного специалиста, то имел бы место двойной контроль, как за качеством образования студентов со стороны работодателя, так и за качеством обучения со стороны самих обучающихся.

Вторая ловушка возникает при несоответствии ввозимых (импортируемых) норм существующим условиям. Наша образовательная система полностью попала под влияние Болонских соглашений, которые подписаны Россией в 2003 году. Это может породить другую ловушку – риск американизации образования. В результате принятые нормы не могут согласоваться с существующими реальными условиями и вообще могут привести к разрушению отечественной системы образования.

Многие положения данного соглашения не соответствуют российским реалиям и вызываются дополнительные риски:

- во-первых, в наших условиях платное образование не только снижает качество подготовки специалистов, но и не соответствует другим формальным нормам. Введение платного образования не подготовлено российской кредитной системой в отличие от западной. Особенно в условиях кризиса. За последний год вузы столкнулись с многочисленными отчислениями студентов, которые не в состоянии оплачивать свое обучение. Например, система кредитования. Западная модель предполагает кредитование образовательных услуг под очень невысокие проценты: 1-2%, в то время как наши образовательные кредиты предлагаются под 14% и мало желающих ими воспользоваться. Кроме того, выпускники западных вузов начинают оплачивать кредит после получения образования и уже приступив к работе;

- во-вторых, двухуровневая система обучения также отвлечет массы абитуриентов от поступления на те специальности, где предполагается только бакалавриат. Необходимо вводить магистратуру на всех уровнях и во всех аккредитованных вузах;

- в-третьих, обучение с использованием дистанционных технологий не даст желаемых результатов, а именно желаемого качества обучения. Причина этого не только в неподготовленной технологической базе, но также в несоответствии менталитетов западных и российских студентов. Что касается технологической базы то качество аппаратуры и умение ею пользоваться как студентами, так и преподавателями оставляет желать лучшего. Кроме того в отдаленных районах только небольшой процент обучающихся вообще имеет доступ к интернету, да и преподаватели далеко не все имеют соответствующие навыки работы с дистанционными технологиями. Получается, что «телега

бежит впереди лошади». Кроме того при такой форме обучения практически отсутствует прямой контакт с преподавателем, возможность обратной связи и живого обсуждения темы.

Следует сказать о введении балльно-рейтинговой системы. Без сомнения, балльно-рейтинговая система достаточно эффективна. Вместе с тем требуется ее усовершенствование. В первую очередь балльно-рейтинговая система оценивается с точки зрения интенсивности учебной работы студента. Но это еще не говорить о его одаренности, таланте, способности работать в области исследовательской практики.

Еще одна ловушка возникает при несоответствии мотивации обучающихся требованиям подготовки высококвалифицированных специалистов. Многие студенты заочных отделений - уже вполне признанные специалисты на своих предприятиях, им только не хватает диплома («корочкою») для дальнейшего продвижения по службе. Цели обучения у западных студентов – получить знания и быть конкурентоспособным на рынке труда. Российские студенты желают, прежде всего, получить диплом.

В этом плане следует отметить такую неформальную норму, активно внедряемую в отечественную образовательную систему как все развивающийся рынок выпускных квалификационных работ, курсовых и пр. Повсеместно и открыто висят объявления о предоставлении данных услуг. Все меньший процент выпускников самостоятельно работает над своей выпускной работой. В этом контексте совершенно теряет смысл отчетность студентов заочных отделений контрольной работой по каждому предмету. Часто они ее даже и не читали.

Среди других институциональных ловушек, усиливающих риски несоответствия требований реальной экономики существующей системе профессионального образования, следует выделить недостаточную подготовленность абитуриентов к обучению в высшем учебном заведении. На многих факультетах зачисляются в студенты все желающие, способные оплачивать обучение, но совсем не способные освоить курс обучения. И жесткая система ЕГЭ не станет здесь препятствием. Если добавить к этому демографический спад, последствия финансово-экономического кризиса, постоянное реформирование системы (например, ЕГЭ), недостаточное финансирование со стороны государства и неэффективное использование бюджетных средств, несовершенство нормативной базы и пр. то можно сказать, что риски в системе высшего профессионального образования только нарастают.

Теория институциональных ловушек Полтеровича дает возможность объяснения длительного существования неэффективных устойчивых институтов и факторов, поддерживающих это состояние. Субъекты деятельности выбрали норму поведения, не эффективную по сравнению с другой нормой, но у них нет стимулов ее менять [1]. Что касается выполнения обязательств по Болонским соглашениям, то можно предположить, что существует опасность возникновения институционального конфликта между существующими нормами и внедряемыми, поскольку угроза попадания в ловушку при импорте или заимствовании правил очень велика.

В заключение следует отметить, что трансформационные риски, связанные с реформированием системы профессионального образования, неизбежны на данном этапе реформирования, однако это не означает, что их не следует стремиться избегать. И главное в этом процессе максимально приближать вводимые новые нормы и правила к существующим условиям, учитывая наши особенности и менталитет, а не перенимая слепо западные модели.

Список литературы

1. *Василенко Н.В.* Институциональные ловушки в сфере образования/ Н.В. Василенко// Экономика образования. 2008. №6. С.16-32.
2. *Кучуков Р.* Роль государства в формировании инновационной экономики/ Р. Кучуков // Вопросы экономики. 2009. № 9.
3. *Медведев Д.А.* Выступление на заседании Гос. совета при правительстве РФ по вопросам образования .31.08.2010.
4. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы/ В.М. Полтерович// Экономика и математические методы. 2009. Т.35.
5. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки: есть ли выход?/ В.М. Полтерович// Общественные науки и современность. 2003. №3.
6. *Попов Е.В.* Институционально-эволюционная микроэкономическая теория/ Е.В. Попов. Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН.2004. 302 с.

Т.П.Тихомирова, С.А.Чубарова

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Заработная плата – ключевой показатель уровня и качества жизни населения, здоровья нации в целом. Правильно организованная и продуманная